ДВА МЕСЯЦА РАБОТЫ ПО-НОВОМУ

Постановление партии и правительства о дополнительной оплате труда внесло в нашу жизнь новую свежую струю.

У нас впервые организовались звенья. Они взяли по 4 культуры на площадях от 38 до 45 гектаров. План урожайности звеньям доведен с учетом почвенных [illegible]остей, план гораздо выше, чем средн[illegible] урожай, который снял колхоз в прошлом году. В 1940 году при инвентарной агротехнике мы имели урожай по 8 цент. с га, нынче колхоз получил задание в 12 центнеров. Колхозники приняли его охотно, так как за осень и зиму мы сумели создать условия, чтобы значительно перевыполнить этот план.

Все наши 8 звеньев борются за урожай в сто—сто двадцать пудов. Звеньевые бригады Хованского, получив план, сказали:

— А теперь мы дадим и больше.

Весна уже дала нам первую гарантию, что слова у наших людей не расходятся с делом.

Колхоз одержал победу. Мы закончили сев ярових культур раньше многих наших соседей. Эта победа значительна, так как в прошлые годы артель была самой отстающей в районе.

Решение о дополнительной оплате имеет тот глубокий смысл, что оно требует от каждого колхоза всестороннего развития хозяйства. Получить высокий урожай немыслимо без хорошо развитого животноводства.

У нас в небольшом сравнительно колхозе пять животноводческих ферм. Вместо 28 коров по плану мы держим 45, вместо 130 овец—150 и 90 свиней.

В 1940 году на одну фуражную корову было надоено 1700 литров молока. Мы получили государственное задание надоить по 1450 литров. Коровы раскреплены за доярками. И вот каков результат за первый квартал. Все доярки за три месяца 1941 года надоили от 620 до 680 литров молока на корову. Комсомолка Черная надоила 700 литров, перегнав лучшую доярку Ракитянскую. Это нас радует, ибо благоприятные месяцы для удоя еще впереди. Сейчас начинаем выдавать дояркам молоко за перевыполнение плана удоя.

Животноводство становится делом общественным. В нем заинтересован каждый колхозник. Что это так, мы убедились, когда организовывали птицеферму. У нас было 30 кур. Колхозница Мария Бегунет вызвалась довести поголовье кур до 1000 штук. Мы дали ей в руки это дело, купили цыплят. Она ухаживает за ними с особенной любовью.

Или возьмите нашу пасеку. В прошлом году получен рекордный сбор меда — 48 килограммов на пчелосемью. У нас 111 ульев. Мы выдали мед колхозникам, 20 центнеров продали на рынке, обеспечили зимовку пчел.

Пчеловод Иван Емельянович Зюбан, работающий на пасеке один, настоящий энтузиаст своего дела. Он дал слово собрать по 50 килограммов меда с улья, тогда как задание колхозу 26 килограммов. И Зюбан соберет столько меда. Он простый защитник медоносной гречихи. По плану мы должны были посеять ее 12 га, колхозники согласились с мнением Зюбана, что надо посеять 30 гектаров. Так мы и сделали.

В этом году мы значительно расширили кормовую базу. У нас 160 гектаров луга, но часть его заболочена. На площади 20 гектаров будем проводить осушение. Десять гектаров трав уже посеяли. Заложим 200 тонн силоса.

Поголовье крупного рогатого скота, овец и свиней к концу года увеличится до 384. По сравнению с прошлым годом доход от животноводства увеличится на 20 тысяч рублей.

Мы придаем огромное значение подсобным отраслям. Наша ветряная мельница не только дает доход, но и обслуживает своих и соседних колхозников.

На озере в прошлом году мы стали заводить зеркального карпа, а нынче расширяем это дело так, чтобы обеспечить рыбой и колхозников и часть ее реализовать на рынке.

В колхозе много дела. После решения о дополнительной оплате дисциплина подтянулась особенно. Колхозник теперь не отбывает день, как часто было, а стремится хорошо поработать, выполнить нормы. Но все же и сейчас чувствуется напряжение с рабочей силой.

Некоторые колхозники и поныне не выходят на работу. Это преимущественно колхозницы, семьи которых порвали связь с колхозом. Например, Александра Чернова наотрез отказывается работать, об'ясняя это тем, что семья ее на производстве, а она не может бросить хозяйство. Между тем она одна пользуется 0,5 га усадьбы. Мне кажется, что к таким колхозникам, продолжающим дезорганизовывать труд, надо применить устав артели с полной силой.

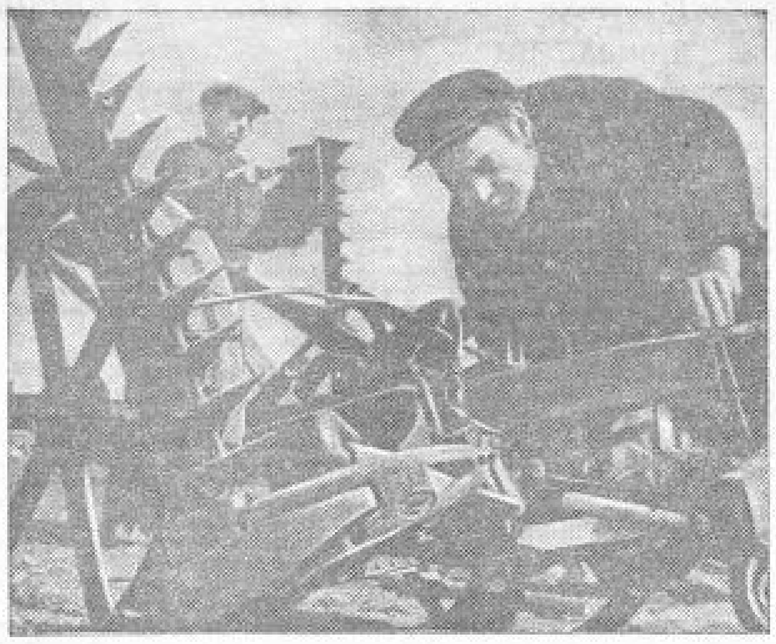
Волнует меня еще вопрос о взаимоотношениях с МТС. Надо понимать, что в связи с решением о дополнительной оплате, роль МТС в борьбе за урожай повышается во сто крат. МТС должна четко выполнить договор с колхозом, но Сажновская МТС все еще не считается с этим требованием.

Тракторы доставили в колхоз с опозданием, когда мы уже три дня вели полевые работы. С первого же дня они начали выходить из строя.

Введение государственных заданий колхозам, бригадам, звеньям, фермам с первого же дня потребовало от нас, руководителей, наладить строгий учет в хозяйстве. Первые шаги мы сделали. Бригадиры ввели поденный учет работы звеньев. В ведомости указывается, где работал колхозник, как он выполнил норму, сколько выработал. Кроме того, мы обязательно учитываем, сколько часов он работал. Вернее, учитывается не выход на работу, а работодень. Иногда бывает, что выделенный на наряд колхозник поработает два-три часа, а ему учитывается полный рабочий день. Налажен учет на фермах. На МТФ учет удоя ведется по каждой корове в отдельности. Доярка расписывается за сданное молоко. Кроме того, всех доярок мы снабдили сдаточными листами, в которых записывается количество сданного молока.

Новое постановление партии и правительства перевернуло дела в нашей ранее отстающей артели. Руководствуясь этим постановлением и исправляя имеющиеся еще недостатки, мы добьемся того, что артель наша уже в этом году не будет отстающей.

А. ЧЕРНЫЙ,
председатель колхоза «Пламя Сталина», Сажновского района.



Кузнецы колхоза им. Сталина, Стрелецкого района, приступили к осмотру и ремонту уборочного сельхозинвентаря.
На снимке: кузнецы И. Дородных (справа) и Н. Денисов за ремонтом сенокосилок.
Фото М. Шеховцова.

О руководителях, страдающих машинобоязнью

В Прохоровском и ряде других районов, в прошлом году наблюдалась такая картина: по полю ползет трактор, за ним волочатся культиватор и сеялка, хитро спепленные веревками и палками. Тракторист сидит за рулем, как на иголках, поминутно оборачиваясь назад: в целости ли «конструкция»? «Сцепы», изготовленные таким образом, то и дело рвутся. Расходуется непроизводительно уйма драгоценного времени, безжалостно переживается горючее, снижается качество сева.

В Прохоровке мирились с таким положением, но специальные усовершенствованные сцепы к тракторам выбирать со складов производственно-территориального управления не хотели. И в нынешнем году запаряженные для Прохоровки сцепы выбираются в незначительном количестве.

Игнорируют тракторные сцепы в Белгороде (начальник производственно-территориального управления тов. Сухотерин), в Дмитриеве (тов. Козьменко), в Новом Осколе (тов. Тарабанов), где на складах еще с прошлого года затоварено около 60 сцепов. А в Курском производственно-территориальном управлении распределили 27 сцепов, из которых только 8 выбраны машинно-тракторными станциями. Всего в районах области сейчас не используется 170 сцепов к тракторам ЧТЗ и ХТЗ-НАТИ!

В ряде МТС с успехом применяются новинки сельскохозяйственной техники — овощные тракторные сеялки «ОБТ-1»—по две в сцепе. Ими с одинаковым успехом сеют и овощи, и зерновые культуры, и кок-сагыз. Однако некоторые МТС не желают брать их со складов, не желают использовать в работе. Так поступают, например, в Верхне-Любажской МТС. В Тресвятском, Золотухинском, Глазуновском, Малоархангельском районах не считают нужным выбирать овощные конные сеялки, хотя разнарядки на них были посланы еще полтора месяца назад.

Такая же судьба постигла зерноочистительные установки «ВИМ».

Находятся такие МТС, как, например, Луковская и Золотухинская, которые пренебрегают этими машинами, с января не берут свои зерноочистители. В Кореневской МТС умудрились израсходовать кредиты на другие цели. А Фатежская МТС деньги за установку уплатила, но «ВИМ» все еще «хранится» во дворе курского склада, под открытым небом!

Пошествием в области являются картофелесажалки, картофелекопалки, тракторные окучники—это ценнейшие машины. В Щигровском, Попыровском, Кастоpенском и Льговском районах в прошлом году выделенные для них комплекты картофелеобрабатывающего инвентаря перевраны... в другие районы. В Никитской же МТС подошли к делу еще более просто: инвентарь взяли и спрятали аккуратно в сараях, где он стоит и до сих пор.

В МТС и колхозах много мечтали о комплексрасстилочной машине, заменяющей ручной труд на уборке и обработке конопли: она одновременно косит и расстилает коноплю. В область привезли этих машин в количестве, достаточном для всех нуждающихся районов. Но...

— Машина новая, мы в ней плохо разбираемся,—в один голос отмахиваются директор Верхне-Любажской МТС тов. Юрьев и директора Краснозармейской, Мантинской, Дерюгинской, Дмитриевской и Тросянской МТС,—придется от них отказаться.

Кстати сказать, эти самые машины в прошлом году были запаряжены для Понырей, но там также от них отказались.

Неоценимую помощь в борьбе со свекловичным долгоносиком оказывают во многих районах канавокопатели, внедряемые в нашей области недавно. Для Кривцовской МТС был выделен один канавокопатель. С тех пор прошло несколько месяцев, в МТС неоднократно посылались указания областных организаций о немедленном использовании машины, но МТС ее не берет.

Спрашивается, до каких пор будет продолжаться игнорирование замечательных машин?

М. СЕРГЕЕВ.

В исполкоме Курского горсовета

ПОЛНОСТЬЮ ВЫПОЛНИТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СОРЕВНОВАНИИ

Лучшему уличкому—переходящее красное знамя

В марте текущего года Курский и Белгородский городские советы депутатов трудящихся вступили в социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение заданий по народнохозяйственному плану 1941 года.

Как выполняет Курский горсовет обязательства, взятые в соревновании с Белгородом? Обсуждению этого вопроса было посвящено 9 мая заседание исполкома Курского горсовета.

Государственная промышленность Курска производственную программу 1-го квартала выполнила на 104,7 процента. Апрельская программа также перевыполнена на 5,8 проц.

Но в городе имеются и отстающие предприятия, руководители которых не сумели еще перестроить работу в соответствии с решениями XVIII Всесоюзной партийной конференции. К таким предприятиям относятся моторемонтный завод, выполнивший квартальную программу лишь на 84,5 проц., кондитерская фабрика—на 83,6 проц., ликерно-водочный завод — на 89,6 проц. и другие.

Неудовлетворительно работали предприятия промкооперации. Производственную программу первого квартала они выполнили на 90,3 процента, а в апреле всего лишь на 93 процента. Особенно плохо работали артели: «Коммунар», выполнившая план на 62,6 процента, «Коопсолидарность»—на 88,4 процента, «Третья пятилетка»—89,4 процента и т. д.

Из 8 новых предприятий, намеченных к пуску в 1941 г., закончены строительством и введены в эксплоатацию два—пивоваренный завод артели «Нипромкооп» и черепичный завод.

Выполнено также обязательство социалистического договора об организации в городе новых 19 мастерских бытового обслуживания. Их открыто 20.

Плохо обстоит дело с завозом топлива для социально-культурных учреждений и населения Курска.

Неудовлетворительно выполняется также и обязательство по коммунальному строительству. Окончание строительства трех 4-этажных жилых домов, пристройки к 4-этажному жилому дому и механизированной прачечной задерживается из-за недостатка стройматериалов. По этой же причине сорвано выполнение плана капитального ремонта жилищного фонда. Из 230 тысяч рублей, ассигнованных на ремонт, в эти четыре месяца израсходовано лишь 191 тысяча рублей.

По договору с Белгородом в текущем году в областном центре должно быть посажено 50 тысяч декоративных деревьев и кустарников. По данным на первое мая их посажено 31 тысяча, а также 8627 плодовых деревьев. На площади 36,5 га заложены новые сады. Посадка продолжается и сейчас.

Закончено устройство трамвайных колец у вокзала и конечной остановке по ул. Дзержинского.

Однако проведенную работу по благоустройству ни в коем случае нельзя считать достаточной. Исполкомы райсоветов еще слабо руководят этим участком, не организуют как следует работу уличкомов и актива по превращению Курска в чистый и благоустроенный город.

Несмотря на усилившийся завоз товаров и заметное расширение их ассортимента, торгующие организации, привыкнув к работе по старинке, не выполнили плана товарооборота. План первого квартала по торговле выполнен лишь на 88,9 проц., а по общественному питанию еще меньше—на 81,6 проц. Руководители торгующих организаций и общественного питания не сделали из итогов своей деятельности в 1 квартале необходимых выводов, продолжают и сейчас неудовлетворительно обслуживать потребителей.

Финансовый план 1 квартала выполнен в целом на 100,2 процента. Однако по отдельным видам платежей план не выполнен. Так, по налоговым платежам населения план недовыполнен на 0,6 проц., по вкладам в сберкассы и по займу—на 0,8 процента.

Финансовые работники не выполнили своих обязательств, взятых в предмайском соревновании. В результате финплан II квартала к 1 мая выполнен всего на 31,1 процента, и по мобилизации средств Курск оказался на 14 месте в области.

За время соревнования с Белгородом значительно оживилась работа постоянных комиссий горсовета, особенно жилищной, бюджетной и торговой. К практической работе комиссий привлечены более 600 активистов, к работе уличкомов—около 900 человек.

Отмечая некоторые успехи, достигнутые в соревновании с Белгородом, исполком горсовета признал совершенно неудовлетворительной работу кооперативной промышленности, а также торговых организаций и общественного питания.

Горкоммунотделу предложено ускорить окончание строительства жилых домов и пристройки по улице Ленина № 15, полностью развернуть ремонт жилфонда, обеспечить выполнение плана дорожного строительства и других мероприятий по благоустройству города, утвержденных сессией горсовета.

Заведующему горторготделом тов. Лещенко предложено принять меры к улучшению работы торгующих организаций и треста столовых, приступить к развертыванию летней торговой сети, использовать средства, отпущенные на благоустройство рынков.

Городскому комитету по делам физкультуры и спорта поручено до 1 июня закончить строительство городского Дома физкультуры.

В целях всемерного развития социалистического соревнования между уличными комитетами за благоустройство дворов, садов и улиц решено учредить **переходящее красное знамя исполкома горсовета и редакции газеты «Курская правда».** Знамя будет присуждаться уличному комитету, добившемуся лучших показателей по содержанию в чистоте дворов, садов и улиц (окраска фасадов, ворот, калиток, исправление тротуаров и т. д.), по проведению озеленения.

Уличному, завоевавшему переходящее красное знамя, будет выдаваться 500 рублей на премирование лучших общественников улицы и 3500 рублей на дополнительные мероприятия по благоустройству улицы. Вручение переходящего красного знамени будет произведено 1 июля, 1 сентября и 1 ноября 1941 г.

Исполком городского совета обязал всех председателей исполкомов райсоветов гор. Курска обсудить на своих заседаниях результаты выполнения социалистических договоров за 4 месяца и принять меры к полному проведению в жизнь обязательств, принятых по договору.

Всем депутатам городского совета поручено до 20 мая доложить избирателям по своим округам предварительные итоги соревнования с Белгородом и призвать избирателей к напряженной работе по выполнению всех обязательств социалистического договора.

В. АРИСТОВ

На протяжении веков русский народ героически отстаивал независимость своей родины от посягательств иноземных захватчиков. Русские люди не только оборонялись, но не раз переходили в наступление и наносили чувствительные удары врагам своего отечества. Беззаветный патриотизм русского человека, его воинскую доблесть рисует публикуемый ниже отрывок из романа В. Аристова «Скоморохи», рассказывающий о походе псковичей против «псов-рыцарей».

□ □

Собирались псковичи недолго, на третий день после вече выступили в поход. Пешая рать плыла на насадах и ладьях, конная шла в обход берегом озера; у Старочудинова погоста должны были догнать воинов охотники из Изборска. С главной ратью отплыл посадник Олександр Зиновьевич, над конными был воеводой Дорофей Олферьевич. С пешей ратью отплыл и Ждан.

Отплыли перед вечером. Гуськом, нос в нос, тянулись по реке ладьи и в самом хвосте грузный насад с крытой избенкой на корме. Ночь была светлая. Небо низкое, оловянное, с туманными насадами. В светлом сумраке видно по реке далеко. Тихо. Всплеснет под веслом вода, лязгнет железо, зевнет ратный, перекрестит рот: «ох, господи», сонно крикнет на берегу птица, и опять тишина, только весла поскрипывают.

Ждан смотрел на низкие, в щетине леса берега, на оловянную, как и небо, гладь реки. После прощальных лампадных чадом келий на подворье дышалось легко.

В бору на берегу щелкнул соловей, за ним другой, скоро весь берег окнул от соловьиного свиста. У Ждана сердце защемило сладко и грустно, как бывало в детстве, когда бегал к бору слушать соловьев. Слеза затуманила глаза, видел Суходрев и отца своего Разумника, и татар, уговаривших поклонников, и веселых товарищей скоморохов... Удивился, что без малого год почти прожил на подворье у монахов. Сколько времени прошло, как не держал в руках гуслей. Вспомнил песню первую, какую сложил после купальской ночи, вспомнил и тихо вполголоса запел. Кто-то толкнул его под бок, позади, облокотившись на борт, смотрел на него Митайка Копел. Митайка шопотом сказал:

— Посадник накапал, чтобы ни песен, ни говору не было.

Потянуло холодком, впереди черненели островки, раскиданные в том месте, где река Великая втекала в озеро. В устье ждали ветерка, вместо же того наплыл тяжелый туман, ни посадничьей ладьи впереди, ни насада не стало видно. Чтобы не разойтись в разные стороны, на ладьи в ладью и к насаду кинули веревки.

Пришел рассвет, но туман не расходился, стал еще гуще. У острова Талабы нос к носу с'ехались с талабскими мужиками. Рыбаки кинули крюк на посадничью ладью, дюжий мужик ступил через борт, ладья наклонилась, едва не черпнув воды. Мужик, приглушая могучий бас, спросил:

— По здорову ли плыли, господа псковичи?

Сказал, что рыбаки давно уже поджидают на озере рать и боялись в тумане разойтись. В двух ладьях рыбаков было восемнадцать человек, кто с топором, кто с рогатиной или немецким самострелом, добытым, когда ходили воевать под Юрьев. Рыбаки с Талабы озеро и у русского берега и у чужого знали, как свои пять пальцев; не то в тумане, завяжи глаза—и каждый скажет, куда править.

Плыли, ничего не видя в тумане, до полудня. За полдень сквозь туман проглянуло немощное солнце. В лоб дохнуло ветерком, туман поредел, с левой руки увидели плоский берег и длинную, отходившую далеко в озеро, косу. Грузный насад чиркнул по песку днищем, тянулся носом, завяз. Ратные люди скинули сапоги, стащили кафтаны и порты, подобрали повыше рубахи, полезли в воду, в один миг выволокли насад на берег. За насадом причалили к берегу ладьи. Из насада спустили на цепях большую пушку. Ратные торопливо ображались в доспехи, натягивали кольчуги, прилаживали наручья, надевали железные шапки.

Олександр Зиновьевич стоял на песчаном гребне, легкая кольчуга с коваными пластинами и бляхами на груди перехвачена ремнем. На ремне старый дедовский меч, в одной руке посадник держал широкую, полумесяцем, секиру, в другой—щит. Зло сверкая глазами из-под железного надглазия шлема, Олександр Зиновьевич корил замешкавшихся ратных, не успевших еще вырядиться в доспехи. Ратные несмело оправдывались — не лезть же было в железе выволакивать насад и ладьи.

Над озером блеснула небесная синева, туман разошелся совсем, из-за песчаных гребней, подступивших к берегу, выглянули островерхие башни и зубчатые стены недавно поставленного гроссмейстером крепкого замка —Нового Городка. От косы, обгоняя друг друга, мчались к замку мужики-чудины, ловившие рыбу на епископовых рыболовнях. В замке затрубила труба, с башни над воротами уже увидели русских. Люди, мчавшиеся к замку, проскочили в ворота, мост, перекинутый через ров, медленно поднялся на толстых цепях. Посадник поднял руку, осенил себя широким крестом, блеснул на солнце лезвием боевой секиры.

— С богом, господа псковичи! За Псков, на землю русскую!

Три сотни секир, бердышей и копий поднялись над головами ратных.

— За Псков!

— За землю русскую!

Обгоняя друг друга, двинулись широким шагом. Впереди шла сотня кованой рати, все ратные, как на подбор, рослые, в кольчугах и островерхих шлемах, шли молчаливые, только позвякивали оторочки кольчуг да лязгали, сталкиваясь, бердыши. По бокам, слева и справа, двигались пищальники—пятьдесят человек. Самопалы у пищальников готовы к бою, фитили пищалей чадили сизыми струйками дыма. За пищальниками толпой валили ратные мужики опоцкого конца, одеты вместо кольчуг и панцырей кто в домодельный, стеганый кафтан, набитый туго паклей, у кого и такой защиты нет—на плечах одна сермяга, да и та в дырах. Дым от пищалей относило на опоцких мужиков, те чихали от едкого чада, лаяли пищальников на все лады. Позади всей рати человек двадцать мужиков, влягши в лямку, тащили вязнувшую в песке пушку.

На стене, между кирпичными зубцами, сверкнули острия алебард, видно было, как торопливо двигались кнехты и рыцари, закованные до глаз в железные доспехи. Несколько стрел прогудело над головами. Ратные прибавили шагу. Олександр Зиновьевич крикнул, чтобы не отставали с пушкой.

До замка оставалось шагов сто. Усатый арбалетчик, просунувшись меж зубцов, прицеливался из самострела. Ветер развевал на гребне его шлема белое перо. Пищальник Терешка Кожевник прямо без сошки, с руки, бухнул из пищали. Пули на излете ударила в зубец у лица арбалетчика. Тот выкрикнул что-то и пустил стрелу. Белый Печонкин, купец-мясник, охнул, прижимая к груди руки, ничком лег на песок. Двое ратных подхватили Беляя под руки, приподняли. Стальная стрела пробила кольчугу ниже железной бляхи и прошла в грудь.

Беляй хрипел, захлебываясь кровью, силился выдавить слово. Его отнесли в сторону, положили лицом вверх, скрестили на груди руки. Олександр Зиновьевич махнул секирой, ратные разлились на две стороны, окружая замок. Перед воротами стала сотня кованой рати, и пищальники, мужики-топорники опоцкого конца обложили замок с тыла и боков. Пушкари возились у пушки, подкладывали позади колоды камни и отмеривали порох. Стрелы из арбалетов, не долетая до пушкарей нескольких шагов, зарывались в песок. Старший пушкарь Ондрон Плес держал в руках длинный шест с дымившимся на конце клочком пакли—пальник. Один из пушкарей насыпал затравку—щепоть пороха, Ондрон Плес посуровел лицом, поднял пальник, лычко выкрикнул помощникам:

— Посторегись!

Жерло пушки дохнуло бледно-желтым пламенем, бухнуло так, что с ближних холмов облаками взметнулся песок, каменное ядро ударило в ворота замка, но, не сорвав кованых железом створок, вертясь, упало на зыблю. Синий дым пополз низом между холмами.

Из города со стены тоже в ответ ударила пушка, железное ядро упало в стороне. Несколько раз хлопнули со стены аркебузы. Ратные и ухом не повели, немецких самопалов не боялись, по опыту знали—пули немцы кидают недалеко. Больше опасались самострелов—кованые трехгранные стрелы били метко. Урона от пальбы со стены не было, мейстеровы солдаты только надымили, башни по углам и зубцы за дымом едва виднелись.

Пушкари пустили еще два ядра, оба ударили опять прямо в ворота, но воротам хоть бы что. Олександр Зиновьевич стоял у пушки темнее ночи, супя брови, старался разглядеть сквозь дым, что творилось на стенах, ворчя пушкарей. Приступать к замку, не разбивши ворот, нечего было и думать. Посадник кусал губы, жалел, что не захватил с собой примета, а понадеялся на пушку; лестницы, пороки и все, что требовалось для приступа, везла с собою конная рать. Конные шли брать замки, какие стояли ближе к рубежу. Можно было послать гонца к Дорофею Олферьевичу, звать, чтобы шел он со своей конной ратью на помощь, да тогда сраму перед псковичами не обобраться. Станут покачивать головами, шептаться, а то и вслух на вече скажет кто: «Не в свои сани воевода сел, стар стал, чтобы рать водить». Того и не вспомнит, что два раза за свое посадничество водил он псковичей в немецкую землю, и оба раза возвращалась рать с добычей и славой. Хорошее-то скоро забывается, а плохое, ох, как долго люди помнят.

Пушкарь Ондрон Плес стоял у пушки, поставив на колоду ногу, ждал, пока разойдется дым. Немцы тоже перестали хлопать со стен из аркебуз, кричали в дымный сумрак срамные слова по-русски, грозили псковичам кулаками в железных перчатках.

Ондрон всердцах выругался вполголоса матерно, кинул наземь колпак, оттолкнул стоявшего у бочки с пороховым зельем молодого пушкаря, захватил деревянным ковшом порох, всыпал в пушечное жерло, захватил еще, когда стал всыпать третью меру, у помощников глаза полезли на лоб. Слыханное ли дело—три ковша пороху, когда случалось и от одного пушку срывало с колоды и калечило пушкарей. Пушкарь Петрунька—безусый парень—схватил Ондрона за руку: «Беды бы не было, Ондрон Сысоич!» Ондрон толкнул Петруньку, глянул на него зверем: «Отойди!» Сам запыжил заряд, одно за другим вкатил в пушку два свинцовых ядра. Пушкаря прыснули в стороны. Олександр Зиновьевич один, как ни в чем не бывало, стоял шагах в трех от пушки, смотрел из-под ладони на стены и башни замка. Ондрон подскочил к посаднику, дернул за руку, бешено выкрикнул: «Посторегись!» Посадник неохотно отошел, Плес крикнул ему—«Подале!», схватил пальник, мелко обмахнулся тремя пальцами, сунул тлеющую паклю в затравку. На целую сажень пыхнуло из пушки вперед и в бока бледное пламя, показалось, будто земля под ногами треснула. Стояли, оглушенные, ничего не видя в заволокшем все вокруг смердящем дыму. Когда сквозь дым желто блеснуло солнце, ратные увидели повисшие на петлях разбитые створки ворот, а в том месте, где стояла пушка, вырыхленную, словно сохой, землю, исковерканный пушечный ствол, щепы от колоды.

Ондрон Плес лежал на спине мертвый, подогнув под себя ноги, черный от пороховой копоти и крови. Железная скоба от колоды ударила его спереди и глубоко проломила грудь. Олександр Зиновьевич стоял, оглушенный, железные доспехи обсыпаны песком, щепа ударила по пальцам; снесла клок кожи. Посадник встряхнулся, повел глазом на убитого. «Эх, Ондрон, знатный был пушкарь!» — сказал, перехватил секиру в здоровую руку, поднял над головой, гаркнул во всю грудь:

— За Псков! За землю русскую!

Отрывок из романа «Скоморохи».